

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ
НЕДЕЛЯ

Люди нашего царя. Они жили долго

Людмила Улицкая
Последняя неделя

«Издательство АСТ»

Улицкая Л. Е.

Последняя неделя / Л. Е. Улицкая — «Издательство АСТ»,
— (Люди нашего царя. Они жили долго)

Людмила Улицкая

Последняя неделя

Был понедельник. Она пришла вечером, довольно поздно. Села на кухне, на своем обычном месте, на диване, в углу, у стены. Мрачней, чем обычно. Сидит и молчит. Я ей говорю:

– Что-нибудь случилось, Васька?

– Ничего не случилось. Просто очень тошно. На проект смотреть не могу. На еду тоже. На Верку. Вообще глаза ни на что не глядят.

Смотрит исподлобья, из-под густых бровей, тяжким взглядом широко расставленных глаз. Лицо не то чтоб особенно красивое, но единственное и незабываемое: глубоко утопленная переносица, короткий нос, высокие скулы. Что-то от палеоазиатских народов, от сибирских предков.

– Может, разомнем? – десять лет я задаю этот вопрос вот в такие минуты. Она трудный ребенок. Ей двадцать пять, но она все еще трудный ребенок, много раз раненный – в раннем детстве, в среднем детстве, в отрочестве... За десять лет, что она ко мне ходит, она мне все рассказала сама. Предысторию, историю, постисторию...

Один знакомый из города Судака привел ко мне пятнадцатилетнюю девочку, дочь его покойной подруги, чтобы я отвела ее креститься. В те годы все было трудно: достать кусок мяса, врача, билет в театр или на поезд, креститься. А у меня все было – продавец в подвале мясного магазина, врач-педиатр, билетерша по всем направлениям, и даже священник.

Знакомый был проездом, в тот же день уезжал из Москвы, оставил мне девочку вместе с этим поручением, мелькнул в дверях и побежал на поезд. Девочка осталась.

Я спросила тогда, как ее зовут.

– Васька, – она ответила.

Я не очень удивилась ее мужской кличке, потому что она несомненно была породы тех девочек, которым бы очень хотелось родиться мальчиками. Звали ее Василиса, как выяснилось спустя несколько недель, при крещении.

В тот день она просидела допоздна, и пришла в следующий, и стала ходить, сидеть в кухне с чашкой чая. Странная такая девочка. Если ее спросить о чем-нибудь, ответит. Не спрашивать – молчит. Но молчит тяжело, наполняя немотой все пространство. И даже воздух густел вокруг нее. В ее присутствии я чаще, чем обычно, роняла предметы и била чашки. Но к ней самой это никак не относилось: когда она что-то делала, все было ловко, с умом и с собранной силой, и она даже любила всякую тяжелую работу – делать ремонт, мыть окна, окапывать деревья. И профессию выбрала очень правильную – ландшафтная архитектура...

И вот мы разбираем текущий момент. Я психотерапевт-самоучка. Даже какая-то собственная методика выработалась на такие разговоры. Такое назначение. У меня это глубоко в крови – я недавно узнала, что моя родная пра-пра-пра – не знаю сколько – бабушка приходилась родной сестрой Малки Натанзон из Одессы, которая была матерью Зигмунда Фрейда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.